

”Публикация материалов по родственным вспомогательным историческим дисциплинам только улучшит журнал и даст ему новых читателей. Хотелось бы увидеть в журнале информацию о дворянских гербах и их владельцах, о генеалогии...”

Н. В. Голенкин,
г. Калининград,
Московская обл.

ГЕРБ КНЯЗЕЙ ТУРКЕСТАНОВЫХ

(см. рис. на 3-й стр. цв. вкладки)

Род князей Туркестановых (первоначально – Туркистановы) – грузинского происхождения. В Грузии эта семья, носившая фамилию Туркистанишвили, известна по крайней мере с начала XVI века. Согласно ”Истории царства Грузинского” В. Багратиони, в 1590 г. один из Туркистанишвили, приближенный карталинского царя Свимона, отличился в битве с претендентом на имеретинский престол Ростомом; летопись упоминает и о том, что он воспитывался вместе с царем. В 1635 г. другой Туркистанишвили был послан (вместе с неким Габашвили) царем Ростомом (занявшим к тому времени и престол Картли) к арагвскому эриставу Датуне. После отказа Датуну исполнить волю царя и явиться к нему, посланные убили эристава и привезли его голову к царю Ростому. В 1663 г. во время похода царя Вахтанга Шахнаваза (из мухранской ветви Багратионов, преемник Ростомы, назначенный им самим) и его сына Арчила против кахетинцев и тушинцев в битве с последними отличился Тамаз Туркистанишвили (он отрубил голову тушинцу, перед битвой громко бесчестившему царя, о чем сочли нужным упомянуть летописи). Монах Давид Туркистанишвили в 1687 г. вместе с другим монахом (архимандритом Лавренти-ем) был отправлен послом в Россию. Посланцы были задержаны одним из северокавказских правителей – тарковским шамхалом. Благодаря врачебному искусству монаха Давида (вылечившего шамхала от изнурительной болезни) его спутник был отпущен в Россию. После прибытия Арчила в Имеретию монах Давид был отправлен послом к

крымскому хану, от него добрался до Стамбула и сумел встретиться с султаном¹.

Сохранилось немало документов XVI–XVII вв., где упоминаются отдельные представители и ветви этого рода. Но общая родословная данной семьи еще не составлена, и связать имеющиеся сведения воедино мы пока не можем. Достоверной информацией мы располагаем только о потомстве некоторых представителей этого рода, поселившихся в России в царствование Петра I и принадлежавших к окружению уже упоминавшегося имеретинского царя Арчила и его дочери царевны Дарьи (Дареджан). В появлении в России карталинского царя Вахтанга VI большую роль сыграл родоначальник ныне существующей ветви этой семьи, князь Борис (Баадур) Панкратьевич Туркистанов (Туркистанишвили). Многочисленные документы 1721–1724 гг. рассказывают о его дипломатической миссии, участии в переговорах Вахтанга VI с Петром I. Упоминает о нем и сочинение царевича Вахушти Багратиони (сына Вахтанга VI). Как пишет царевич, в 1722 г. "прибыл Баадур Туркистанишвили от великого императора Петра" с предложением принять участие в походе против Персии². Но в разгар приготовлений Петр I был вынужден прервать кампанию, о чем известил грузинского царя, отправив к нему в сентябре 1722 г. того же князя Бориса вместе с поручиком Толстым. Вахтангу VI, которому угрожала жестокая месть персидского шаха, было предложено убежище в России. Так возникла в Москве большая грузинская колония (на месте современных Большой и Малой Грузинских улиц)³. Князю Борису было поручено сопровождать грузинского царя и его свиту. Среди тех, кто выехал в Россию вместе с Вахтангом VI, были и другие представители рода Туркистанишвили, в том числе царский обер-казначей (министр финансов) князь Туркистан Туркистанов с сыном стольником князем Герасимом (Герасты), обер-камергер князь Прангистан Туркистанов (впоследствии полтавский комендант), стольники князя Годерза и Луарсаб (вернувшиеся в Грузию в 1728 г.)⁴. В 1723 г. выехал в Россию и брат князя Бориса Панкратьевича – князь Василий, сначала, как и его брат, служивший при царевне Дарье Арчиловне, потом обер-шенк (начальник придворных поваров) царя Вахтанга VI; с 1751 г. полицмейстер в Белгороде. Сын последнего князь Федор Васильевич, секунд-майор и городничий в Свяжжске (1781)⁵; в 1803 г. в чине надворного советника служил в Казанской казенной палате⁶.

Князь Борис (Баадур) Панкратьевич был, по-видимому, сыном Баграта Туркистанишвили, упоминаемого в опубликованных грузинских источниках 1688–1708 гг. (причем в последнем случае упоминаются в документе трое – Туркистан, "разделенный его" (т. е. родственник, владеющий частью родового имения) Баграт и "разделенный его" Папуа Туркистанишвили⁷.

На русской службе князь Борис получил чин подполковника

Князь Борис Петрович (1861–1934) Туркестанов (митрополит Трифон). Москва. Начало 30-х гг. (Публикуется впервые).

участвовал в персидском походе русских войск при императрице Анне Иоанновне (1734). Он был женат на грузинской дворянке Нине Егоровне (Георгиевне) Мачевариановой (Мачевариани) (1707–15.08.1760) и оставил шесть дочерей и четырех сыновей. Старший сын князь Михаил Борисович (к нему мы чуть позже вернемся), бригадир и кавалер св.Георгия 4 степени, умер холостым в 1791 году. Второй сын, князь Егор Борисович, генерал-майор (1789), был членом военной коллегии, занимал пост генерал-контролера и получил от Екатерины II орден св.Владимира 2-й степени; он также умер холостым (25.01.1795). Третий, князь Илья Борисович, коллежский советник, от брака с Марией Алексеевной Еропкиной имел несколько детей, но в живых остались лишь три дочери. Из них нужно упомянуть княжну Варвару Ильиничну, фрейлину императрицы Марии Федоровны (+1819).

Род продолжало потомство четвертого брата, князя Василия Борисовича (+14.05.1803). Первоначально офицер, затем коллежский советник и директор Смоленской экономии (государственных имений) он от Павла I в 1796 получил 300 душ крестьян в Духовщинском уезде Смоленской губернии. От второго брака (первая жена, Ирина Борисовна, урожденная Бедаурова, была убита пугачевцами 25.07. 1774 г. после взятия ими г. Алатыря) со смоленской дворянкой Евфимией-Анной Алексеевной Дуниной (1758–1812) он оставил четырех дочерей и сына, князя Николая, – единственного представителя мужского поколения этой семьи в первой четверти XIX в.

Князь Николай Васильевич (1782–1866) – окончил Пажеский корпус, служил в лейб-гвардии Егерском батальоне (затем полку), участвовал в битве при Аустерлице (и получил за нее Аннинскую шпагу), а в 1808 г. вышел в отставку в чине гвардии капитана.

От брака с дочерью смоленского губернского предводителя дворянства Федора Ивановича Лыкошина Екатериной (1803–1840) он оставил двух дочерей и шестерых сыновей.

Высочайше утвержденным 19 июня 1856 г. мнением Государственного Совета князь Николай Васильевич с сыновьями князьями Федором, Николаем, Иваном, Петром, Александром и Георгием и дочерьми княжнами Софией и Евдокией были окончательно признаны в княжеском достоинстве Российской империи⁸.

Вскоре после этого, 20 декабря 1857 г., его сын князь Николай Николаевич, историк-любитель и генеалог (кстати, автор ряда родословных росписей, в том числе и росписи князей Туркестановых, опубликованной в сборнике кн. А. Б. Лобанова-Ростовского)⁹, подал в Сенат прошение об утверждении и внесении в "Гербовник" герба издавна (по его словам) употребляемого в роду князей Туркестановых.

К прошению был приложен и рисунок герба¹⁰.

Овальный, почти круглый, щит разделен по горизонтали. В верхнем

лазурном поле серебряная сабля с золотой рукоятью положена горизонтально острием в правую геральдическую сторону. В нижнем золотом поле изображение полностью, в малейших деталях, совпадает с описанием и изображением герба Грузии, включенного в государственный герб Российской империи: Святой Георгий на черном коне, покрытом малиновой попоной, в красном плаще и лазурных латах, с золотым крестом на груди поражает копьём зеленого с черными крыльями змия; конь и всадник обращены в правую геральдическую сторону.

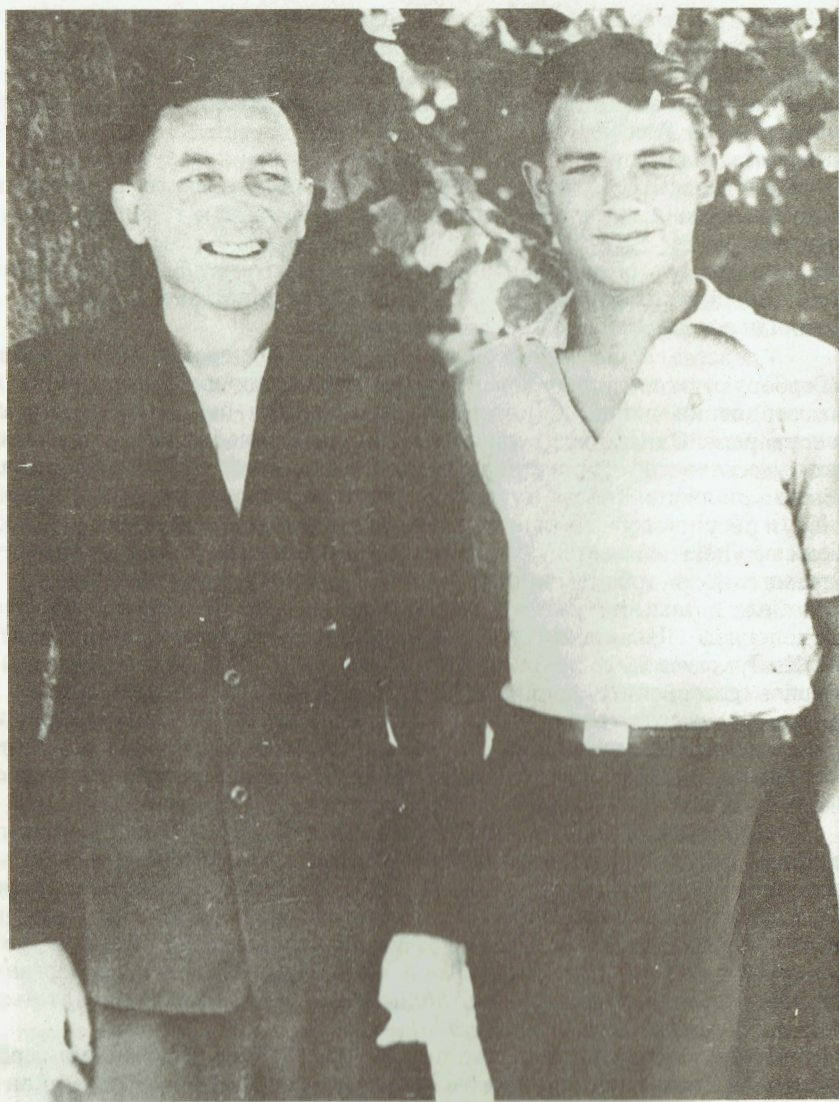
Герб имеет обычные атрибуты княжеского герба. Щит покрыт малиновой княжеской мантией, подбитой горностаевым мехом, и увенчан российской княжеской короной.

Представленный проект был утвержден и передан из 2-й в 3-ю (Гербовую) экспедицию Департамента Герольдии для оформления и изготовления диплома (который затем должен был быть подписан государем). Однако это решение, зафиксированное в деле о княжеском достоинстве Туркестановых по неизвестной причине так и не было исполнено. Князья Туркестановы не возобновляли своего прошения, и рисунок герба был подшит в уже упоминавшееся дело о княжеском титуле, где имеется соответствующее упоминание. Но в настоящее время самого герба там нет. Он хранится в ином архивном фонде.

Дело в том, что уже в XX в. последний управляющий Гербовым отделением Департамента Герольдии Правительствующего Сената В. К. Лукомский, собирая материалы для сборника неутвержденных гербов российского дворянства, изъясил этот герб из дела вместе с решением о его утверждении и передаче в третье отделение Герольдии. В настоящее время эти документы хранятся в собрании проектов гербов в фонде организованного В. К. Лукомским после 1917 г. Гербового музея. Там мне и удалось обнаружить эти материалы¹¹.

Рассматривая герб князей Туркестановых, мы должны констатировать, что он не был формально и окончательно утвержден, т. е. не получил санкции Императора. Процедура его утверждения была исполнена лишь до половины, хотя даже в таком случае это уже не просто проект, а именно герб, не оформленный в виде диплома, но уже получивший санкцию правомочного правительственного органа. Таким образом, данный герб с полным основанием может считаться родовым гербом князей Туркестановых.

Следует предположить, что при окончательном оформлении герба некоторые возражения могла бы вызвать форма щита, крайне редкая в российской геральдике (хотя, впрочем, именно на овальном щите изображен в "Общем Гербовнике" герб князей Юсуповых). Очевидно, указанное изображение следовало бы перенести на щит более принятой в России "французской" формы. Вариант оформления герба князей Туркестановых по типу гербов, внесенных в "Общий Гербовник",

Князь Петр Александрович (1902–1956) и его сын князь Александр Петрович (1929–1983) Туркестановы. Москва. Начало 50-х гг. (Публикуется впервые).

представлен на рисунке (см. рис. на 3-й стр. цветной вкл.).

Разумеется, очень хотелось бы выяснить, является ли действительно этот герб древним родовым гербом князей Туркестановых, имеет ли он реальные геральдические прототипы, или он составлен лишь в XIX в., уже после окончательного утверждения фамилии в княжеском достоинстве?

Существуют некоторые указания, позволяющие предположить, что данный герб действительно мог употребляться в этом роду по крайней мере за несколько десятилетий до представления в Герольдию этого проекта.

Еще в 1772 г. упоминавшийся выше князь Михаил Борисович Туркистанов, в то время офицер, находившийся в составе русских войск на территории Польши, приложил свою гербовую печать к письму, адресованному советнику российского посольства в Варшаве И. И. Булгакову. В собрании документов последнего этот документ сохранился. Хотя печать была сломана, на ней легко различить щит "польской" формы, покрытый княжеской мантией и увенчанный княжеской короной, т. е. герб владельца. К сожалению, рисунок на печати различить уже невозможно (он стерт), но видно, что щит (как и в проекте кн. Н. Н. Туркестанова 50-х гг. XIX в.) был разделен пополам по горизонтали¹².

Вполне вероятно, что составляя проект герба, кн. Н. Н. Туркестанов мог обратиться к семейным архивам и взял за образец печать кого-то из родственников и предков, т. е. с полным правом утверждал, что герб этот употреблялся в его роду издавна. Впрочем, детальное совпадение цветов грузинского герба в нижней части щита с официально утвержденным вариантом доказывает, что, по крайней мере, при выборе цветов составитель проекта пользовался современной ему геральдической литературой.

Нельзя исключить и возможность использования семьей князей Туркестановых в России своей древней грузинской эмблемы. К сожалению, несмотря на то, что уже существуют отдельные работы по грузинской родовой геральдике, в ее истории еще очень много белых пятен. Опубликованная в 1980 г. М. Вадбольским небольшая книга "Геральдическая символика Грузии" не дает ответа на многие вопросы, а помещенный там геральдический материал часто не "привязан" к источникам, не датирован. Тем не менее, именно у Вадбольского впервые помещено изображение герба рода Туркистанишвили. Его эмблемы полностью совпадают с проектом кн. Н. Н. Туркестанова, но овалный, рассеченный по горизонтали щиток с таким же изображением сабли и св. Георгия помещен в обычный "французский" щит, как и на изображениях других гербов грузинских родов, опубликованных в книге. Цвета герба там не указаны, отсутствует какой-либо комментарий, и трудно сказать, действительно перед нами вариант герба (щиток

в щите), или, что весьма вероятно, овалный щит вписан в заранее заготовленную стандартную "рамку" по произволу оформителя книги¹³.

Во всяком случае, можно было бы предположить, что русская ветвь рода продолжала употреблять герб своих грузинских родственников (семья Туркистаншвили, затем Туркистановы, ныне Туркестанишвили, после присоединения Грузии к России была признана в дворянстве, однако без титула;¹⁴ возможно, после выезда в Россию наиболее видных представителей рода оставшиеся не смогли удержать прежнее положение; возможно, княжеский титул получила лишь часть представителей семьи; прояснить этот вопрос позволит более тщательное изучение их генеалогии XVII–XVIII вв.). Но, к сожалению, мы не знаем, откуда взял М. Вадбольский данное изображение (попытка выяснить это успехом не увенчалась). Вполне вероятно, что он воспроизводит уже знакомый нам проект кн. Н. Н. Туркестанова (хотя с материалами Гербового музея М. Вадбольский не работал, рисунок герба мог сохраниться в чем-то собрании, впрочем, здесь мы вступаем в область фантазий). Во всяком случае, этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Завершая рассказ о гербе князей Туркестановых, в заключение нужно отметить, что круг лиц, имеющих право на эту родовую эмблему, весьма невелик. Из перечисленных выше сыновей кн. Николая Васильевича двое старших – кн. Федор и кн. Николай Николаевичи – были холосты. Не оставил потомства и третий сын, кн. Иван Николаевич. Пятый сын, кн. Александр Николаевич, оставил только двух дочерей. Мужская линия рода продолжалась от двух остальных сыновей – кн. Петра и кн. Георгия Николаевичей. Потомство первого из них было внесено в родословную книгу Московской, потомство второго – Смоленской губерний.

Кн. Петр Николаевич (1830–1891), отставной гусарский штабс-ротмистр, был женат на Варваре Александровне Нарышкиной (племяннице декабриста). Их старшая дочь княжна Екатерина была замужем за генералом от инфантерии Сергеем Сергеевичем Бутурлиным (владельцем Ясенева). Старший сын, кн. Борис Петрович (1861–1934), принял монашество с именем Трифон, был епископом Дмитровским, кавалером ордена св. Александра Невского, и уже "на покое" был удостоен сана митрополита (1931). Его брат князь Александр Петрович (1864–1920) оставил двух дочерей и двух сыновей, из которых старший, князь Борис (р. 1900), погиб в чине штабс-капитана около 1919 года. Младший сын, князь Петр Александрович (1902–1956), от брака с Натальей Дмитриевной Истоминой (дочерью камергера, внучкой гофмейстера, правнучкой адмирала Константина Ивановича Истомина, брата севастопольского героя, – о гербе этой семьи я намерен рассказать в одном из следующих выпусков "Гербовед") оставил единств-

венного сына князя Александра Петровича (1929–1983). У его дочери княжны Ольги Александровны (р. 1955) от брака со Станиславом Владимировичем Думиным сын Федор (р. 19.07.1983). Князь Федор Станиславович Туркестанов по завещанию деда кн. А. П. Туркестанова унаследовал его фамилию, титул и герб, являясь единственным мужским представителем в потомстве старшей, московской ветви рода князей Туркестановых.

Из той же московской ветви князь Иван Петрович (1866–1915) оставил двух дочерей и сына князя Александра Ивановича (1900–1969). Его единственная дочь княжна Ирина Александровна (р. 1939), по мужу Ипатова (внесена в Новую родословную книгу Российского Дворянского Собрания).

Четвертый сын кн. Петра Николаевича, князь Дмитрий, корнет запаса, был женат на своей двоюродной сестре княжне Екатерине Георгиевне Туркестановой. Их сын князь Петр Дмитриевич (р. 1907) от двух браков оставил двух дочерей – княжон Лилию и Инну. И, наконец, последний брат, князь Сергей Петрович, умер холостым (1873–1914).

В "смоленской" ветви рода князь Георгий Николаевич оставил трех дочерей и двух сыновей, из которых один, князь Александр Георгиевич, имел сына князя Бориса Александровича (1909–1933), умершего холостым (в ссылке). Князь Василий Георгиевич, полковник, оставил дочь княжну Наталью (1901–1991) и сына князя Анатолия Васильевича (1899–193.). Сын последнего, князь Александр Анатольевич (р. 1921) и его сын, князь Георгий Александрович (р. 1962) – единственные прямые потомки князя Бориса–Баадур Панкратевича Туркестанова по мужской линии. Но у князя Георгия Александровича пока нет сыновей; у него есть только дочь, княжна Марина (р. 1986).

Поскольку единственная опубликованная родословная князей Туркестановых обрывается на сыновьях князя Николая Васильевича (и лишь во втором издании А. Б. Лобанова–Ростовского приведены данные о двух старших детях кн. Петра Николаевича), в приложении к этому очерку помещено краткое родословное древо этой семьи, доведенное до наших дней.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Багратиони В. История царства Грузинского. Тбилиси, 1976. – С. 46, 64, 72, 78, 261–262.

² Там же. – С. 107–108, 112.

³ См., например, Пайчадзе Г. Г. Русско-грузинские отношения в 1725–1735 гг. – Тбилиси, 1965. – С. 30 и др.

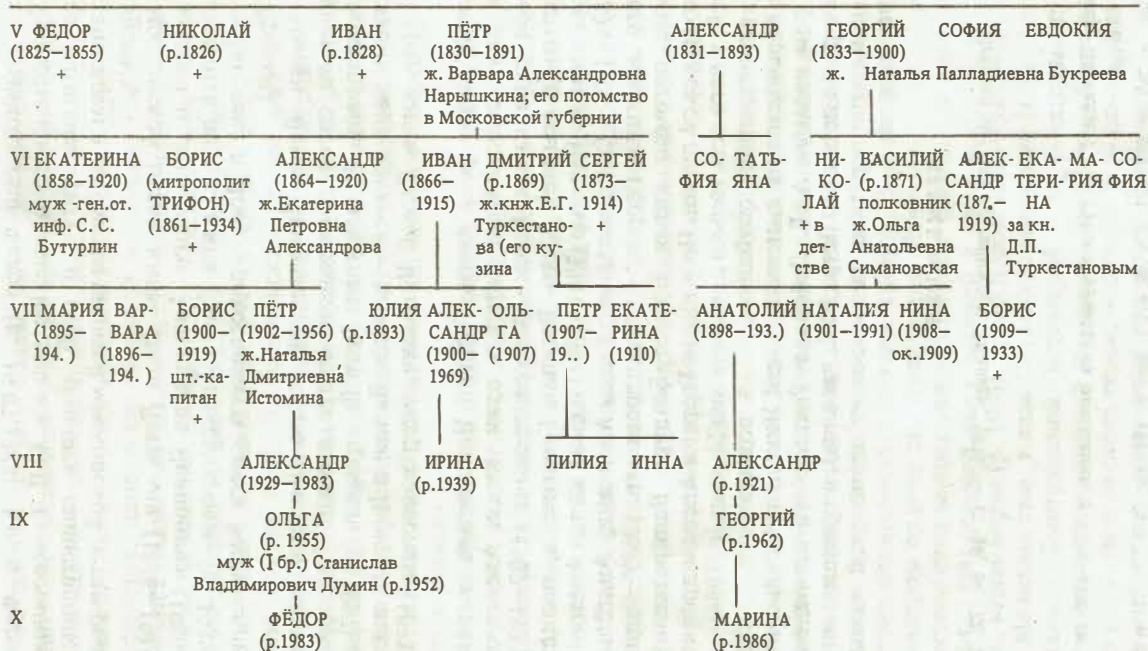
⁴ ЦГАДА, ф. 248, д. 769, л. 401, 473, 475 об. 476 и др., д. 141. лл. 283, 320, 321 и др. Кстати, следует исправить две ошибки, содержащиеся в очерке о кн. Туркестановых,

Князья ТУРКЕСТАНОВЫ
(краткая схема)

I БАГРАТ — II БОРИС (БААДУР) (+ок.1738) ж. Нина Егоровна Мачевариани

III ВАСИЛИЙ (+ 1803), ж. Евфимия-Анна Алексеевна Дунина

IV НИКОЛАЙ (1782—1866), ж. Екатерина Федоровна Лыкошина
гвардии капитан и кавалер; окончательно утвержден в княжеском
достоинстве (вместе с детьми) в 1856 г.

опубликованном во втором издании "Русской родословной книги" кн. А. Б. Лобанова—Ростовского. Во-первых, редактируя очерк, составленный кн. Н. Н. Туркестановым, где родословия начиналась с кн. Бориса Панкратьевича, Лобанов—Ростовский произвольно объявляет его отцом Прангистана, якобы царского казначея. Во-первых, Прангистан был ровесником кн. Бориса и пережил его по крайней мере на 25 лет; их дети также были ровесниками. Во-вторых, казначеем, как уже сказано выше, был князь Туркистан, сын которого князь Герасим, затем внуки княжны Марфа и Марья Герасимовны получали пособие из казны и значатся в тех же списках свиты Вахтанга VI. Следовательно, этот Герасим не мог быть родным братом князя Бориса.

⁵ Лобанов—Ростовский А. Б. Указ. соч. — СПб., 1873. — Т. 2. — С. 187—188. То же. Изд. в СПб., 1895. — Т. 2. — С. 300—301.

⁶ См. формулярный список 1805 г. (ЦГИА СССР, ф. 1349, оп. 3, д. 2288. № 4).

⁷ Документы по социальной истории Грузии. — Тбилиси, 1940. — Т. 1. — С. 136. — Повторники грузинского права. Т. 4. С. 201.

⁸ Там же. См. также ЦГИА СССР, ф. 1343, оп. 46, д. 805 "Дело о княжеском достоинстве князей Туркестановых".

⁹ Туркестановы, князя (Сообщил князь Н. Н. Туркестанов) // Лобанов—Ростовский А. Б. Русская родословная книга. — СПб., 1873. — С. 187—189.

¹⁰ ЦГИА СССР, ф. 1343, оп. 46, д. 805.

¹¹ ЦГИА СССР, ф. 1411, д. 113, л. 105.

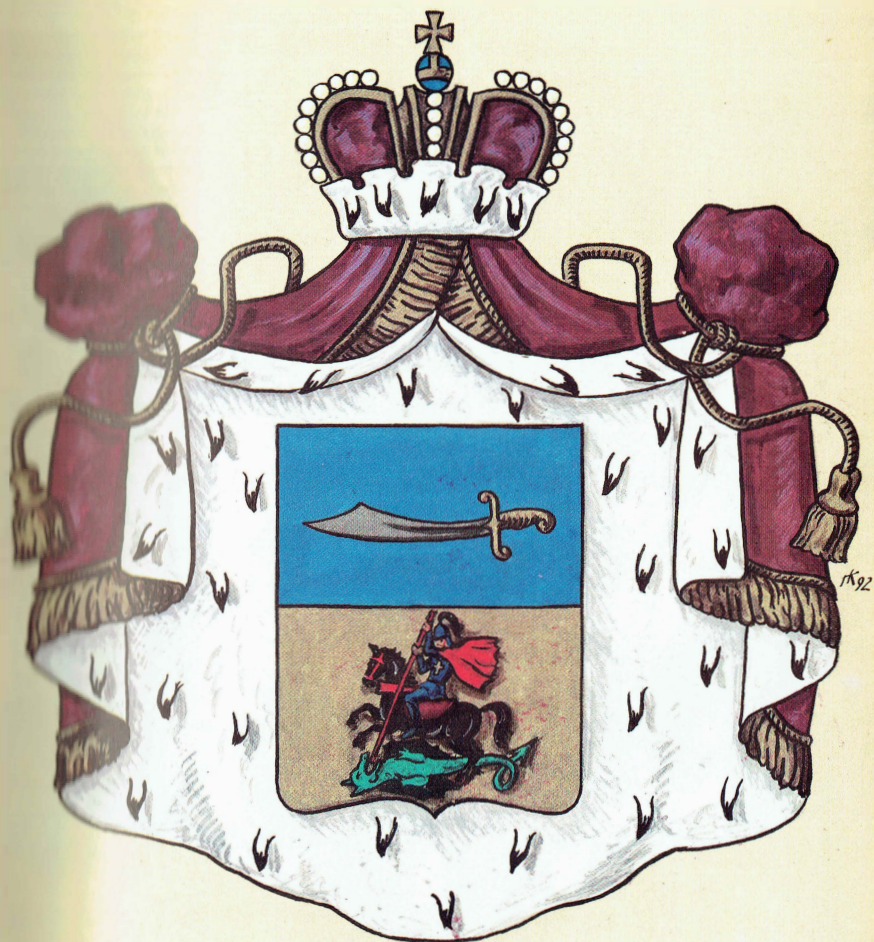
¹² ОР ГБЛ, ф. 41. (Булгаковы), картон 138, д. 32.

¹³ Вадбольский М. Геральдическая символика Грузии. — Тбилиси, 1980. — Рис. 167.

¹⁴ См. Список князьям и дворянам Грузии (Б.м., б. г. /1850/). №№ 358—369 /двенадцать семей/ дворян Туркистановых.

ДУМИН Станислав Владимирович, кандидат исторических наук, председатель Историко-Родословного Общества в Москве, действительный член Российского Дворянского Собрания, член Польского геральдического общества, г. Москва.

ГЕРБ КНЯЗЕЙ ТУРКЕСТАНОВЫХ
(см. стр. 41)

Герб князей Туркестановых

Герб князей Туркестановых.
Художник П.Ф. Космолинский,
Герольдмейстер Московского Дворянского Собрания.
(Публикуется впервые).